

В тёмно-серой куртке и надвинутой на самые глаза чёрной бейсболке Шэнь Цзи ловко пробирался по узким переулкам. Уткнувшись в обшарпанную стену, он пружинисто подпрыгнул, ухватился пальцами за край и лёгким махом перемахнул на территорию старого жилого квартала.

Несколько фонарей во дворе перегорели, давным-давно не отремонтированный брусчатый тротуар покрывали выбоины. В глубокой ночной тишине шелестела лишь подхваченная ветерком листва.

Быстрым, бесшумным шагом Шэнь Цзи поднялся по лестнице и отпер ключом дверь. В тесной комнате стояло несколько двухъярусных кроватей. Места были заняты не полностью, да и на звук открывшейся двери никто даже головы не поднял. Дешёвый молодёжный хостел по сорок юаней за ночь: восемь коек в комнате и общий душевой блок. По счастливой случайности в душе никого не оказалось. Шэнь Цзи заскочил внутрь и запер за собой дверь на засов, чтобы никто неожиданно не ворвался.

Сняв кепку, он умылся, зачёсывая чёлку назад и обнажая ровный, открытый лоб. Из-под резких, словно отточенных бровей его взгляд колючим, холодным мраком въедался в отражение. Шэнь Цзи опустил глаза и смыл с ладоней следы крови. Преследователи на сей раз попались совсем не те, что прежде — по хватке видно, далеко не студенты, а тёртые калачи. Чтобы вырваться, пришлось действовать без жалости и не сдерживать ударов.

Быстро приведя себя в порядок, он вернулся к койке, подложил рюкзак под голову и закрыл глаза.

Шла целая неделя, а Сюй Чжаочэнь и не думал отступать. До сих пор удавалось уходить от его ищеек, но вечно так продолжаться не могло. Нужно срочно что-то решать... Шэнь Цзи нахмурился.

Телефон, переведённый в беззвучный режим, едва заметно вибрировал. Открыв глаза, он взял аппарат.

На экране висело сообщение от У Бо: тот интересовался, почему Шэнь Цзи всё ещё не принял перевод.

Да, он так и не взял те десять тысяч юаней. Пусть в глазах Сюй Чжаочэня его гордость не стоила и ломаного гроша, сам Шэнь Цзи продавать своё достоинство не намеревался.

Собрался уже выключить экран, как заметил ещё несколько пропущенных уведомлений — пропустил, когда торопился. Писала соседка, тётушка Ван: сообщила, что его мать слегла в больницу, и спросила, знает ли он об этом, добавив, что если есть возможность, лучше бы ему навестить её.

Сообщение пришло час назад, а на часах уже стукнуло десять вечера. Шэнь Цзи бесшумно

поднялся, вышел на улицу и набрал номер Шэнь Фу.

Трубку сняли почти сразу. В мягком, ласковом женском голосе проскользнула радость:

— Сяо Цзи? Надо же, с чего вдруг ты решил набрать маму среди ночи?

Шэнь Цзи сжала глухая тоска. Из-за дразг с Сюй Чжаочэнем он совсем закрутился и упустил из виду самое дорогое — даже не знал, что мать попала в больницу.

— Мам, — сипло проговорил он. — Ты в больнице? Почему ничего мне не сказала?

Шэнь Фу замкнулась на мгновение, а затем тихо рассмеялась:

— Опять тётушка Ван тебе наплела? Не слушай её, какая ещё больница! Просто простудилась, поднялась температура, вот и сходила в клинику под капельницу. Сейчас мне куда лучше, не забивай себе голову. Обычный насморк, правда.

Но на душе у Шэнь Цзи всё равно было беспокойно. Шэнь Фу годами надрывалась, подняв его на ноги, отчего подточила здоровье. Всегда терпела боль до последнего, лишь бы не обузорить сына, не стать ему помехой.

— Я приеду завтра, — отрезал он.

— Да ну что ты, я же говорю, всё в порядке! Учись спокойно. Чай не праздники, чего кататься...

— Мам, я уже взял билет. За возврат сопрут комиссию, денег жалко.

Шэнь Фу осеклась:

—...

Не давая ей опомниться и возразить, Шэнь Цзи бросил короткое «отдыхай» и отключился. Зайдя в приложение, он тут же оформил билет на самый ранний утренний поезд, после чего написал У Бо в мессенджере, попросив отгул.

Завтра пятница, впереди выходные — выгадывается целых три дня. Надо съездить и проверить всё самому, так будет надежнее... А что до Сюй Чжаочэня — с этим он разберется позже.

Обессиленно прикрыв глаза, Шэнь Цзи погрузился в тревожную дремоту.

На следующее утро Шэнь Цзи отправился на вокзал ещё до рассвета.

Его родной городок затерялся в глухой провинции — ни захудалой промышленности, ни толкового бизнеса; попытки местных властей развить туризм потерпели крах.

Проведя в тряском вагоне весь день, он добрался до дома только к вечеру. Старый барачный дом с малогабаритными квартирамиставлял напоказ бедность, но, в отличие от ледяных бездушных высоток мегаполиса, здесь витала душевность. Соседи, увидав возвратившегося Шэнь Цзи, улыбались, окликали его, наперебой здороваясь. Двор полнился теплом и уютным бытовым шумом.

Приветливо кивая каждому, Шэнь Цзи быстро поднялся на третий этаж.

Ветхая деревянная дверь плохо сдерживала звуки: ещё с лестничной площадки доносилось шкворчание масла на сковороде, а из щелей пробивался знакомый с детства аппетитный запах. Напряжение, сковывавшее Шэнь Цзи, немного спало.

Он тихонько толкнул дверь.

Двухкомнатная квартирка не блестела роскошью, но содержалась в идеальной чистоте и уюте. Хозяин, бывший школьный учитель, перебрался несколько лет назад в главный город провинции. Сжалившись над одинокой матерью с ребёнком, он сдал им жильё за чисто символическую плату, и вот они жили здесь уже больше пяти лет. Тут прошли его средняя и старшая школа, отсюда он поступал в университет. Каждая мелочь хранила тёплые воспоминания.

Шэнь Фу в фартуке хлопотала у плиты, не услышав, как открылась дверь. Шэнь Цзи сбросил рюкзак, подошёл ближе и мягко окликнул:

— Мам.

Шэнь Фу всплеснула руками, оборачиваясь:

— Сяо Цзи! — На её лице расцвела радостная улыбка. — Устал с дороги? Иди скорее присядь, отдохни, сейчас всё будет готово.

Из кастрюли доносился умопомрачительный аромат тушёной свинины «хуншао». Судя по густому наваристому соусу, мясо томилось на медленном огне ещё с обеда. На словах твердила, чтобы не приезжал, а сама ни свет ни заря принялась готовить его любимое блюдо...

Резкие черты лица Шэнь Цзи смягчились. Закатав рукава, он произнёс:

— Давай я сам, а ты иди отдохни.

Сын вырос, спорить с ним Шэнь Фу не стала и уступила место у плиты.

Вскоре Шэнь Цзи вынес готовые блюда на стол.

Он молча уплетал еду. Дома всё утомление последних дней улетучивалось без остатка: только здесь можно было выдохнуть и почувствовать себя в безопасности.

Покончив с ужином и вымыв посуду, Шэнь Цзи вернулся к главному:

— Мам, как ты себя чувствуешь?

— Да говорю же тебе, всё хорошо! — беспомощно разводя руками, запричитала Шэнь Фу. — Зачем только примчался, дорога-то неблизкая, да и деньги нелишние...

Она скучала по сыну, но знала: учёба в мегаполисе требует огромных трат. Зачем пускать деньги на ветер, когда с ней всё в порядке?

Шэнь Цзи прекрасно знал характер матери, потому лишь коротко бросил:

— Не переживай, немного ушло.

Он взгляделся в её лицо. Кроме некоторой бледности и усталости в глазах, ничего необычного не замечалось. Неужели он действительно зря паникавал?

Подумав немного, он твёрдо произнёс:

— Завтра я отведу тебя в больницу на полное обследование.

— Да со мной всё в порядке, зачем мне обследование! — замахала руками Шэнь Фу и тут же принялась причитать: — Ты посмотри на себя, в своём университете совсем исхудал! Завтра наготовлю тебе получше, да и вещи зимние надо с собой собрать...

Слушая её ласковый ропот, Шэнь Цзи невзначай засмотрелся на профиль матери.

Ей не исполнилось и сорока, но тяжёлая жизнь успела стереть юношескую свежесть: у уголков глаз залегли морщинки, кожа утратила былой лоск. И всё же в её чертах легко угадывалась

прежняя красота. Без образования, вырвавшись из глухой деревни, она легко доверилась негодяю, который бросил её, едва узнав о беременности.

Шэнь Цзи никогда не видел отца. Дворовые мальчишки дразнили его безотцовщиной, но сам он ни капли не жалел — от такого родителя лучше держаться подальше.

Одинокая женщина без связей и поддержки перебивалась случайными заработками, получая гроши. Но эта хрупкая на вид женщина обладала несокрушимым духом: как бы тяжело ни приходилось, она даже не думала отказаться от ребёнка, защищая его изо всех сил.

В самые беспросветные времена Шэнь Фу отказывала себе во всём, питаясь пустой зеленью, но сыну обязательно тушила маленькую пиалу свинины, приговаривая, что растущему организму нужно мясо...

Одинокой вдове с ребёнком в провинции жилось непросто: на красивую женщину то и дело заглядывались местные бездельники и шпана. Шэнь Цзи с малых лет учился защищать мать. Маленький и слабый, он понял: чтобы отвести шваль, нужно быть оскаленнее, жёстче и безумнее их.

Постепенно Шэнь Цзи вырос, заработав славу парня, с которым лучше не связываться. Жизнь наконец вошла в спокойное русло. Шэнь Фу продолжала браться за подработки, а Шэнь Цзи благодаря отличной учёбе ещё со старших классов начал репетиторствовать, помогая тянуть семейный бюджет. Так они и жили, опираясь друг на друга.

И лишь когда он поступил в Университет S, на горизонте замаячила настоящая надежда.

— Ты чего застыл, сынок? — Шэнь Фу слегка погладила его по руке, обеспокоенно заглядывая в лицо.

Шэнь Цзи очнулся от нахлынувших воспоминаний:

— Ничего. Что ты спросила?

— Спрашиваю, как у тебя дела в университете? Всё ли благополучно? Преподаватели и ребята хорошие? Проблем нет?

Шэнь Цзи подумал про неприятности последних дней, но делиться ими не стал — матери это принесёт лишь лишнюю тревогу.

— Всё отлично, — спокойно ответил он. — Преподаватели и студенты в Университете S — люди интеллигентные и доброжелательные. Мне там хорошо.

Шэнь Фу поверила и облегчённо улыбнулась:

— Вот и славно, вот и хорошо...

Когда она улыбалась, её красивые глаза чуть прищуривались, придавая взгляду невероятную мягкость. Годы не смогли уничтожить её обаяние, лишь наложили благородный отпечаток зрелости.

Шэнь Цзи смотрел на мать, но перед глазами вопреки логике всплыл образ совсем другого человека.

Сюй Чжаочэнь... Когда тот улыбался, его глаза изгибались точно так же. Вплоть до изгиба век — разительное сходство с глазами матери...

На мгновение два этих образа слились воедино.

Шэнь Цзи потрянул головой, избавляясь от наваждения. Совсем с ума сошёл.

Как можно сравнивать Сюй Чжаочэня с его матерью? Мать — воплощение доброты и кротости, а в глазах того эгоиста нет ничего, кроме высокомерной холодности да капризной, избалованной жестокости.

Абсолютно разные люди.

Шэнь Цзи побыл с матерью ещё немного, пока вечер не перевалил за полночь, после чего они разошлись по комнатам.

Лёжа на кровати и заложив руки за голову, Шэнь Цзи разглядывал потолок. Облупившаяся побелка покрылась паутиной трещин, словно готовая вот-вот обрушиться и раздавить своей тяжестью.

Шэнь Цзи крепко зажмурился. Он просто переутомился в последнее время. Оттого и мерещится всякая дрянь.

На следующее утро Шэнь Цзи встал ни свет ни заря, намереваясь во что бы то ни стало отвести мать на обследование.

Однако, выйдя из спальни, он обнаружил, что Шэнь Фу всё ещё спит. Обычно в это время она уже хлопотала на кухне, собирая завтрак. Сердце Шэнь Цзи сжалось от дурного предчувствия.

Он подошёл и постучал в дверь.

Тишина.

Не колеблясь, он толкнул дверь и вошёл. Шэнь Фу лежала на боку, её лицо пылало болезненным румянцем, а черты исказила глухая боль.

Шэнь Цзи прикоснулся к её лбу — горячий, как кипяток!

Вчера же всё было нормально! С чего вдруг снова поднялся жар?

Подхватив мать на руки, он стремительно сбежал по лестнице, выскочил на улицу, поймал такси и помчался в уездную больницу.

Регистратура, оплата, забор крови — пройдя круговорот больничных формальностей, Шэнь Цзи усадил ослабевшую мать на скамью у капельницы.

Через час пришёл развёрнутый анализ крови. Оставив находящуюся в полузабытьи Шэнь Фу под капельницей, Шэнь Цзи с бланком результатов отправился к врачу.

Пожилой доктор, поправив очки, несколько раз перечитал показатели, расспросил о симптомах и с тяжёлым видом поднял глаза:

— Вы сын пациентки?

Шэнь Цзи кивнул:

— Да. Говорите прямо, я готов услышать всё.

Доктор указал пальцем в бланк:

— Смотрите: вот эти, эти и вот эти показатели сильно отклоняются от нормы. По уездным анализам я не могу поставить окончательный диагноз, но настоятельно рекомендую вам немедленно везти мать в главную провинциальную больницу.

Сердце Шэнь Цзи ухнуло в бездну.

— Что с ней?

Врач вздохнул:

— Есть подозрение на острый миелоидный лейкоз. Но это лишь предварительное опасение! Возможно, мы ошибаемся. Чтобы подтвердить или опровергнуть, требуется глубокое обследование.

Сжав зубы, Шэнь Цзи аккуратно сложил бланк и поднялся:

— Я понял. Спасибо, доктор.

Когда он вернулся в коридор, Шэнь Фу уже немного очнулась.

— Сяо Цзи... что со мной? — сбивчиво пробормотала она.

Шэнь Цзи бережно помог ей подняться:

— Обычное осложнение после простуды. Я отвезу тебя в город.

Шэнь Фу ворчала, что не стоит поднимать шум из-за пустяка, но на душе у Шэнь Цзи лежала свинцовая тяжесть. Сделав глубокий вдох, он постарался придать голосу максимально непринуждённый тон:

— Мам, давай съездим в столицу провинции, покажемся там местным специалистам.

— Зачем? — удивилась она.

— Ты постоянно болеешь, я себе места не нахожу. Только когда врачи подтвердят, что всё в порядке, я смогу спокойно вернуться к учёбе.

Шэнь Фу казалось, что сын сгущает краски, но Шэнь Цзи проявлял редкую упёртость. Переспорить его она не смогла — да и с умом не поспоришь. Пришлось подчиниться.

Приехав в областной центр, Шэнь Цзи снял скромную комнату в гостинице неподалёку от клиники, а на следующий день повёл мать на приём.

Шэнь Фу впервые оказалась в огромной современной больнице и чувствовала себя неловко. Ничего не понимая в медицинских процедурах, она лишь молча выполняла всё, что говорил сын.

После сдачи всех анализов оставалось только ждать.

Из-за задержки Шэнь Цзи пришлось продлить отгул. У Бо, относившийся к отличному студенту с симпатией, заверил, что ничего страшного, и снова напомнил про перевод. Шэнь Цзи с

тяжёлым чувством запер телефон.

Спустя несколько дней Шэнь Цзи сидел в кабинете седовласого профессора.

— Диагноз подтвердился: острый миелоидный лейкоз, — произнёс тот. — Болезнь прогрессирует быстро, вмешательство требуется немедленно...

Шэнь Цзи показалось, будто его поместили в вакуумную камеру, а тело налилось свинцом. И всё же, сохраняя ледяное самообладание, он въедливо выслушал каждую деталь, задавая уточняющие вопросы.

Профессор, повидавший сотни больных и их родственников, был поражён такой выдержкой у совсем ещё юного парня. обстоятельно ответив на все вопросы, врач спросил:

— Какое лечение планируете: консервативное или...

— Я стану донором костного мозга, — без колебаний отрезал Шэнь Цзи.

— Хорошо. Но что касается стоимости операции...

— Я найду деньги, — сжав кулаки, процедил он.

Шэнь Цзи попросил профессора пока не раскрывать матери страшную правду, пообещав достать нужную сумму как можно скорее, а до тех пор начать поддерживающую терапию.

Все его накопления — стипендии и подработки — составляли около тридцати тысяч юаней. Вместе со скромными сбережениями Шэнь Фу выходило от силы тысяч сто. Для операции по пересадке костного мозга и последующей реабилитации этого не хватило бы катастрофически.

Когда Шэнь Цзи вышел из клиники, яркое солнце слепило глаза, но он не ощущал тепла. На мгновение накатила дикая, удушающая растерянность...

За что?

Он с таким трудом пробился в Университет S, искренне веря, что впереди ждёт светлая жизнь, что они с матерью наконец выберутся из беспросветной нищеты...

Но судьба сыграла с ним злую шутку.

Эта болезнь встала перед ним глухой, непреодолимой стеной. Впервые в жизни он ощутил такое абсолютное, ледяное бессилие.

Потребовалось немало времени, чтобы взять себя в руки и скрыть следы отчаяния перед возвращением к матери.

Привыкшая к тихой провинции, Шэнь Фу чувствовала себя в мегаполисе не в своей тарелке. Увидев сына, она с надеждой спросила:

— Сяо Цзи, когда мы поедem домой?

Шэнь Цзи с трудом сглотнул спёрший горло комок:

— Мам, врач сказал, что ты слишком измотана. Тебе нужно пройти курс лечения и хорошо отдохнуть.

— Да со мной же всё нормально... — замялась она.

Деньги нужны на каждом шагу: сыну учиться, впереди свадьба, жильё... Пока руки-ноги служат, надо подкопить.

— Про деньги не думай! — твёрдо перебил её Шэнь Цзи. — У меня есть стипендия и подработка. Просто послушай меня и лечись.

— Но...

— Если ты снова слежешь, — Шэнь Цзи посмотрел ей прямо в глаза, чеканя каждое слово, — я брошу учёбу и вернусь ухаживать за тобой.

— Всё-всё, молчу! Буду лечиться, только учись! — испуганно замахала руками Шэнь Фу.

Шэнь Цзи с усилием улыбнулся:

— Вот и хорошо. Мне нужно ненадолго вернуться в университет, скоро навещу тебя.

В Городе S возможностей заработать несравнимо больше. Шэнь Цзи намеревался испытать всё. Он не сдастся без боя.

Ли Е эти дни проводил в абсолютной праздности. Шэнь Цзи уехал на родину, и Ван Шао совсем сбился с ног. Самому Ли Е оставалось лишь время от времени обзывать Ван Шао бездарностью да устраивать мелкие капризы. От скуки он даже начал скучать по возвращению Шэнь Цзи.

В тот день, сидя в клубе среди праздношатающихся приятелей, он неожиданно услышал знакомый механический звук.

[Обновлено главное задание: Загнать Шэнь Цзи в тупик и вынудить его вернуться в клан Сюй]

Ли Е лишь слегка повёл бровью. Похоже, Шэнь Цзи уже узнал о болезни Шэнь Фу.

А значит, не за горами и тот момент, когда вскроется правда о его подмене.

Система 009 от радости едва не запрыгала:

— Хозяин, сюжет развивается как по маслу! Скоро Шэнь Цзи вернётся в семейство Сюй!

С момента подвязки к Ли Е Система 009 впервые ощутила, каково это — выполнять задания без нервотрёпки. Прежде от сложности сценария закипали процессоры, а теперь, без лишних телодвижений, всё шло словно само собой. Какое же это счастье!

Ли Е едва заметно усмехнулся. Повернув голову, он кивнул Ван Шао:

— Подойди.

Угрюмый взгляд Ван Шао скользнул по его губам и глазам, в горле пересохло. В последнее время Ли Е сыпал в его адрес ругательствами, но Ван Шао, как ни странно, почти не злился. Скопившаяся злоба трансформировалась во что-то иное.

Не смея вникать в свои чувства, Ван Шао покорно приблизился:

— Что прикажете, молодой господин Сюй?

Ли Е смерил его задумчивым взглядом, после чего легко хлопнул по плечу, произнеся с ленивой прохладцей:

— Когда Шэнь Цзи вернётся, установи за ним тотальную слежку. Я хочу, чтобы он оказался в тупике. Понял?

Ван Шао сжал губы:

— Сделаю.

Ещё мгновение помешкав, Ван Шао вышел из зала, чтобы отдать распоряжения людям. На этот

раз он не подведёт.

В последующие дни Ли Е, поручив Системе 009 следить за Шэнь Цзи, со стороны наблюдал за потугами Ван Шао. Раньше у Шэнь Цзи не было уязвимых мест, и он легко водил шестёрку Ван Шао за нос.

Но теперь, когда ему срочно потребовались деньги на лечение матери, его маршруты стали предсказуемыми. Ван Шао несколько раз удавалось перехватить его — хоть поймать и не вышло, но пару выгодных подработок Шэнь Цзи они сорвали. Ван Шао вновь возомнил себя хозяином положения.

Неделю спустя. В бильярдной.

Ли Е точным ударом загнал последний шар в лузу, распрямился и неторопливо принялся мелить кий. Упавшая на лоб прядь волос оттеняла фарфорово-белую кожу, а в вальяжном, высокомерном взгляде сквозила кошачья грация.

Ван Шао жадно заворожённо смотрел на его профиль, заговорив с выслуживающейся интонацией:

— Шэнь Цзи совсем остался без гроша, судорожно ищет любую работу. Но я перекрыл ему весь кислород. Раньше или позже он приползёт к вам на коленях.

Ли Е с полуулыбкой обернулся:

— О?

— Он долго не протянет, — убеждённо заявил Ван Шао.

— Отличная работа, — улыбнулся Ли Е.

Отвыкший от похвалы Ван Шао обомлел, глядя на эту улыбку, даже дыхание перехватило.

Ли Е же потерял к нему всякий интерес. Наклонившись над столом, он бросил:

— Идите. Я хочу побыть один.

Ван Шао ничего не оставалось, кроме как уйти вместе с остальными.

Ли Е в одиночестве лениво гонял шары по зелёному сукну. На улице моросил мелкий дождь, проникая сквозь щель в окне влажной прохладой.

Тонцзы озадаченно посмотрел на хозяина:

— Хозяин, вы почему не идёте домой?

— Ван Шао хоть и бездарь, но в одном он прав, — Ли Е даже не поднял головы. — Шэнь Цзи действительно на грани.

— А?

Ли Е поджал губы:

— Вот только на коленях просить он не приползёт. Он найдёт способ сам выйти на меня. И я дам ему этот шанс...

Тонцзы смутно соображал, к чему всё идёт, но восторженно откликнулся:

— Ух ты, хозяин, вы такой гениальный!

Поиграв ещё с полчаса, Ли Е взглянул на часы: одиннадцатый час ночи. Дождь снаружи затих.

Самое время.

Накинув куртку, Ли Е вышел из заведения.

Асфальт на парковке таинственно блестел под лунным светом. Синяя «Ламборгини» выделялась среди редких машин, стоя сразу за чёрным седаном.

Ли Е на секунду замер, после чего непринуждённо шагнул к своей машине.

Вокруг царила глухая ночная тишина, нарушаемая лишь шуршанием его шагов.

Но стоило ему пройти мимо чёрного седана и протянуть руку к дверце, как из темноты выскочила рука, мёртвой хваткой вцепилась в его воротник и с силой вжала Ли Е в стекло «Ламборгини». Предплечье незнакомца железным брусом надавило на грудь, полностью лишая возможности вырваться.

Ли Е поднял глаза.

Перед ним стоял человек, прождавший здесь не один час. Намокшая рубашка облепила поджарое, мускулистое тело, прорисовывая силуэт; мокрые пряди липли ко лбу, а по щекам

стекали капли воды. Но даже эта неустроенность не могла скрыть опасный, хищный блеск тёмных глаз — перед ним был загнанный в угол зверь, скинувший маску кротости и выплеснувший наружу накопившуюся ярость.

Шэнь Цзи.

<http://bllate.org/book/20605/2106347>